

Точёные руки Су Яна плавно приближались к задку Старейшины Лан с невозмутимым выражением лица. Казалось, его ничуть не смущала эта позиция, словно он был к ней уже привычен.

Мгновением позже он поднял её одеяния, обнажая фарфорово-белые ягодицы, шелковистое красное нижнее бельё и длинные гладкие ноги.

Её ягодицы были округлыми, упругими и невероятно гладкими, точно два великолепных жемчуга, примыкающих друг к другу. Даже в прошлой жизни Су Ян встречал не так много девиц с ягодицами столь же безупречными и очаровательными, как у Старейшины Лан.

Он ласково погладил их, как будто это было хрупкое сокровище. В тот момент, когда пальцы Су Яна коснулись бархатистой кожи Старейшины Лан, её тело задрожало. Затем он вонзил все десять пальцев глубоко в её мягкие ягодицы, пронизывая её тело волной наслаждения.

"А-ах~!" Старейшина Лан невольно застонала от внезапного удовольствия посреди мучительной боли. Она не понимала, что именно делает Су Ян у неё за спиной, но она желала продолжения, вне зависимости от этого.

Су Ян продолжал массировать её округлый зад, и его движения были подобны замесу хлеба, каждое из них совершалось с безупречной точностью.

Боль старейшины Лань постепенно утихала, а её место заняло нарастающее удовольствие.

«Ах... ещё... аххх...», — тело впервые ощутило томление, и Лань непроизвольно просила о большем. Её чёрные глаза мерцали, как звёзды в ночном небе, а в центре красного нижнего белья между ног появилось тёмное пятно, становившееся всё больше и темнее.

Нижняя губа внезапно покалывала, а тело задрожало ещё сильнее. Страх и волнение охватили Лань: она понимала, что это наслаждение вскружит ей голову и лишит чувств, но всё же не сказала Су Яну остановиться.

«Ч-что-то... что-то происходит...!» — её вдруг охватило непреодолимое желание.

Именно в этот момент Су Ян скользнул пальцем под её нижнее бельё, прикоснувшись к самой чувствительной точке её тела — клитору.

В тот же миг, когда его палец коснулся ее нежного розового жемчуга, Старейшина Лан ощутила, будто по ее телу пронзила молния, мгновенно обездвигившая ее разум и тело. В этот миг прорвалась преграда, задерживавшая воду в ее теле, и из нее хлынул поток искрящейся воды, подобно фонтану.

"А-а-а-ах!" впервой за свою жизнь Старейшина Лан испытала оргазм.

Су Ян вытащил свою руку, влажную от девичьей влаги Старейшины Лан, из-под ее одеяния и

спокойно вытер ее своим.

"Поскольку Инь внутри вашего тела была нестабильна, оставалось только одно — заставить ваше тело высвободить ее", — сказал Су Ян Старейшине Лан, которая лежала на холодном полу и ее тело все еще подергивалось от пережитого, и продолжил: "Я также выпишу вам рецепт. Принимайте лекарство каждый день, иначе боль вернется до следующего лечения".

«Ха-ха-ха...», — пробормотала Старейшина Лань, пытаясь совладать с дыханием. Ее мысли заметались, словно в голове бушевала сотня зверей.

Су Ян не стал затевать с ней спор, а ушел умываться. Вернувшись, он достал ручку и бумагу и начал выписывать ей рецепт.

Когда он закончил, Старейшина Лань наконец обрела хладнокровие... по крайней мере внешне. Поднявшись с пола, она злобно посмотрела на Су Яна, ее лицо покраснело, как помидор.

Время словно остановилось для нее. Никогда в жизни она и подумать не могла, что ее тело будет так бесстыдно изуродовано учеником из Внешнего круга. Воспоминания о постыдных гримасах и поведения, которого она себе никогда не позволяла, терзали ее, вызывая желание покончить с собой. Еще больше ее терзал тот факт, что она сама наслаждалась этим, делая еще более невыносимым этот позор.

«Вот ваш рецепт, не забудьте его принимать...» — Су Ян протянул ей бумагу.

«...»

Видя, как старейшина Лань сидела там, как каменная статуя, Су Ян вздохнул. «Не думайте об этом слишком много, это всего лишь лечение от вашей болезни. Ведите себя так, как будто ничего не произошло...»

«...Вести себя так, как будто ничего не произошло...? Ты думаешь, я могу сделать что-то подобное?!» — внезапно закричала старейшина Лань, заставляя Су Яна приподнять одну бровь.

«Мое тело теперь осквернено твоими руками! Все усилия, которые я потратил на сохранение его чистоты, теперь бесполезны! Не говоря уже о том, что ты всего лишь ученик Внешнего двора, а я — старейшина секты! Как ты собираешься взять на себя ответственность?!»

«О-осквернено?» — Су Ян внезапно нахмурился. «Какая неблагодарность! Даже после всех усилий, которые я приложил, чтобы спасти вас от ваших страданий! Вы хоть представляете, сколько женщин в этом мире умерло бы, чтобы их тела коснулся я? Хм! Убирайся!» — холодно фыркнул он, впервые с момента своего перерождения ощутив ярость.

Увидев холодно-стальной взгляд на обычно спокойном лице Су Яна, старейшина Лан остолбенела, а в её сердце поселился страх.

— Я... я... — старейшина Лан закусил губу. Превозмогая себя, она поднялась на ноги и, несмотря на остатки сил, сама дошла до двери, несколько раз споткнувшись и едва не упав.

Когда фигура старейшины Лан исчезла из поля зрения, Су Ян рухнул на постель, с усталым выражением лица. «Ничего себе... неблагодарная женщина...» — горько усмехнувшись, он постепенно погружался в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/4238/127489>